

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.42>

Сидоренко Лариса Леонидовна, Бессонова Елена Владимировна

**РЕЧЕВЫЕ АКТЫ СО ЗНАКОВОЙ ФОРМОЙ РАЗМЫШЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОММУНИКАНТОВ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

В данной работе рассматриваются особенности речевых актов со знаковой формой мышления в рамках межличностной коммуникации, являющей собой один из способов взаимодействия коммуникантов, а именно: способ побуждения реципиента к размышлению, активной интеллектуальной деятельности, изменению его поведения посредством соответствующих языковых средств и приёмов, характерных для данной знаковой формы. Системный подход в анализе экстралингвистических и лингвистических факторов, лежащих в основе формирования знаковой формы мышления, позволил выявить её специфичность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 185-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

с французского языка на русский язык в меньшей степени. Выявленные тенденции в переводе способствуют ускорению научного обмена между отдельными предметными областями разных языков и расширению терминосистемы эквивалентными единицами специальной лексики.

Список источников

1. **Борисова Л. И.** Особенности и приёмы перевода терминов // Теория и практика перевода. 2015. № 1 (17). С. 28-40.
2. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода. Изд-е 2-е. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
3. **Тибилова М. И.** Особенности процесса освоения иноязычных аббревиатур // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 119. С. 243-246.
4. **Citroën C-Zero Owner's handbook** [Электронный ресурс]. URL: <https://carmanuals2.com/citroen/c-zero-2011-owner-s-manual-77350> (дата обращения: 19.02.2018).
5. **Climat: le plan de Hulot vers la neutralité carbone** [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/planete/article/2017/07/07/climat-le-plan-de-hulot-vers-la-neutralite-carbone_5157037_3244.html (дата обращения: 19.02.2018).
6. **Fluence Z. E.** Notice d'utilisation [Электронный ресурс]. URL: http://be.e-guide.renault.com/sites/default/files/olds_pdfs/914_4_L38_Fluence_ZE/Fluence_ZE_-_914-4_FRA.pdf (дата обращения: 19.02.2018).
7. <http://larousse.fr/dictionnaires/anglais-francais/airbag/561653> (дата обращения: 19.02.2018).
8. <http://larousse.fr/dictionnaires/francais/t%C3%A9moins/77204> (дата обращения: 19.02.2018).
9. **Kangoo Z. E.** Notice d'utilisation [Электронный ресурс]. URL: http://be.e-guide.renault.com/sites/default/files/olds_pdfs/911_4_K61_Kangoo_2_ZE/Kangoo_2_ZE_-_911-4_FRA.pdf (дата обращения: 19.02.2018).
10. **Peugeot ION handbook** [Электронный ресурс]. URL: <https://carmanuals2.com/peugeot/ion-2017-owner-s-manual-103018> (дата обращения: 19.02.2018).
11. **Renault Twizy** [Электронный ресурс]: руководство по эксплуатации. URL: <https://www.cdn.renault.com/content/dam/Renault/RU/personal-cars/common/Manuals/twizy-manual.pdf> (дата обращения: 19.02.2018).
12. **Renault ZOE Notice d'utilisation** [Электронный ресурс]. URL: fr.e-guide.renault.com/sites/default/files/pdfs/fra/X10/ZOE-979-12_FRA.pdf (дата обращения: 19.04.2018).

PECULIARITIES OF TRANSLATING THE MEANINGS OF THE BORROWED FRENCH TERMS OF ELECTRIC CAR ENGINEERING INTO RUSSIAN AND ENGLISH

Sakharov Yurii Aleksandrovich
Moscow Region State University
amursky@riseup.net

The subject matter of the article is conditioned by the novelty of the terminological system of electric car engineering and the relevance of the industry. In this connection, the problem of the adequate translation of the borrowed French terms of electric car engineering into English and Russian arises. The purpose of the work is to reveal differences in the ways of translating simple and complex terms taking into account the peculiarities of the mentioned languages. It is ascertained that the meaning of the French term is expressed in the English language by searching for an equivalent unit and calquing. Its translations into Russian are characterized by descriptive translation, semantic development and complete transformation.

Key words and phrases: loanword; simple terms; complex terms; ways of translation; calquing; descriptive translation; semantic development.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 17.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.42>

В данной работе рассматриваются особенности речевых актов со знаковой формой размышления в рамках межличностной коммуникации, являющей собой один из способов взаимодействия коммуникантов, а именно: способ побуждения реципиента к размышлению, активной интеллектуальной деятельности, изменению его поведения посредством соответствующих языковых средств и приёмов, характерных для данной знаковой формы. Системный подход в анализе экстралингвистических и лингвистических факторов, лежащих в основе формирования знаковой формы размышления, позволил выявить её специфичность.

Ключевые слова и фразы: знаковая форма размышления; межличностная коммуникация; способ воздействия; системные свойства; фактор; взаимодействие; воздействие; интерактивный мотив; деятельностный подход; экстралингвистические и лингвистические факторы; когниции; фактор адресата; когнитивная база; эффективность воздействия.

Сидоренко Лариса Леонидовна
Бессонова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Московский государственный строительный университет
voestlar@mail.ru

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ СО ЗНАКОВОЙ ФОРМОЙ РАЗМЫШЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОММУНИКАНТОВ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье мы рассматриваем особенности речевых актов со знаковой формой размышления, являющей собой один из способов взаимодействия коммуникантов в рамках межличностной коммуникации,

а именно – способ побуждения реципиента к размышлению, активной интеллектуальной деятельности, изменению его поведения посредством соответствующих языковых средств и приёмов.

Мы рассматриваем феномен размышления в контексте речевой деятельности в межличностной коммуникации, в основе которой лежит фактор взаимодействия коммуникантов. Данное обстоятельство подчеркивает научную новизну предлагаемого исследования. Целью нашей работы является выявление специфики речевых актов со знаковой формой размышления в межличностной коммуникации при деятельностном подходе на основании анализа системных факторов, присущих речевому акту как целостной системе и обеспечивающих взаимодействие коммуникантов.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что данные материалы могут использоваться в преподавании. Речевой акт со знаковой формой размышления, выполняющей функцию программы управления речемыслительной обучаемого, будет являться одним из способов побуждения обучаемого к размышлению, анализу, поиску правильного ответа, сообщению новой точки зрения и, таким образом, нахождению ответа. Таким образом, задания преподавателя, содержащие речевые акты со знаковой формой размышления, могут обеспечить не только взаимодействие преподавателя с обучаемыми студентами или учениками, но и более эффективное усвоение изучаемого материала.

В качестве источников для анализируемого материала мы использовали немецкое классическое произведение с высказываниями в ситуациях межличностной коммуникации. Обосновано это тем, что приведенные материалы имитируют типичные случаи употребления речевых актов со знаковой формой размышления.

Теоретической базой статьи по исследованию знаковой формы размышления в речевом акте как одного из способов взаимодействия коммуникантов при системном подходе явились работы в области основ теории речевой деятельности [3; 6; 16], основ теории коммуникации [6; 8-10; 13], основ межличностной и межкультурной коммуникации [1], психолингвистики [7; 13; 18], когнитивной лингвистики [14].

Для выявления особенностей речевого акта со знаковой формой размышления нам необходимо проанализировать системные свойства данной знаковой формы, способ её воздействия и выбор языковых средств и приёмов, обеспечивающих данное воздействие.

В этой связи следует отметить, что феномен размышления в контексте речевой деятельности, исследуемой в настоящее время в области когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, философии, представляет интерес с точки зрения более глубокого понимания механизмов речепорождения и их места в изучении проблемы соотношения языка и мышления.

В философии размышление индивида о происходящем в собственном сознании рассматривается как понятие рефлексии. В психологии размышление рассматривается как процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний и деятельности собственной души. В таких представлениях преломилась реальная способность человека к самоотчету об испытываемых фактах сознания, самоанализу собственного состояния. В социальной психологии размышление трактуется как осознание действующим субъектом своей причастности к общественной среде, самооценка своей личности и её восприятие другими индивидами общества. Это не просто знание и понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как его понимают и знают его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления другие члены общества. Когда речь идет о совместной деятельности, то размышление происходит в предметно-рефлексивной плоскости, содержанием выступает воспроизведение, воссоздание друг друга [16, с. 51-67].

В данной работе мы осуществляем попытку анализа знаковой формы размышления в речевом акте как одного из способов речевой деятельности в процессе совместной деятельности коммуникантов, их взаимодействия и взаимного воздействия на сознание друг друга с позиций теории речевой деятельности при деятельностном подходе.

Деятельностный подход предполагает в нашем случае исследование речевой деятельности в процессе общения в конкретной ситуации, где мы устанавливаем взаимосвязь между мотивом и содержанием деятельности и её воплощением в вербальном обозначении, а также связь между структурой и элементами речевого высказывания [13, с. 25-28, 32-34, 44-46].

Таким образом, деятельностный подход используется нами для исследования знаковой формы размышления в коммуникативном акте в рамках конкретной ситуации, где при анализе мы исходим из таких системных экстралингвистических факторов, как референтная ситуация, порождающая мотив и потребность в высказывании, когнитивная база коммуникантов, фактор адресата. Языковые средства, используемые адресантом в высказывании, обусловлены вышеназванными системными факторами, присущими коммуникативному акту как целостной системе [16, с. 30, 69, 79, 98].

Это означает, что специфичность знаковой формы размышления в речевом акте может быть определена на основании анализа системных факторов речевого акта в рамках межличностной коммуникации. К одному из важнейших системных факторов относится интерактивный мотив.

Под воздействием интерактивного мотива формируются стратегия и цель высказывания, обуславливающие выбор языковых способов и средств, характерных для знаковой формы размышления и определяющих её специфичность и, таким образом, функциональную значимость приемов и языковых единиц, используемых в данной знаковой форме.

Многочисленные исследования доказывают, что речевая деятельность в большинстве случаев мотивируется неречевыми задачами. Эффективность их решения является одним из важнейших критериев, по которому коммуниканты осуществляют выбор способов, приёмов и языковых средств. Задача адресанта добиться

максимального воздействия на сознание реципиента обуславливает создание планирования, которое, в свою очередь, определяет стратегию высказывания адресанта.

В этой связи следует выделить два наиболее важных типа целей, планируемых адресантом: прежде всего, это результат своего высказывания, т.е. его эффективность, и одновременно с этим – способы, приёмы и подбор словоформ, которые в большей или меньшей степени соответствуют ситуации общения. Это позволяет рассматривать речевую коммуникацию в аспекте общей стратегии (с точки зрения цели) и конкретной тактики (с точки зрения ее достижения).

Семантический план, создаваемый адресантом согласно стратегии и цели в процессе построения знаковой формы размышления, включает подбор адресантом соответствующих и рассчитанных на адекватное восприятие реципиентом значений внешних слов. И последний план – переход к словесному оформлению, к внешней речи.

Эффективность воздействия определяется в значительной мере целевой установкой адресанта. В основе целеполагания лежит интерактивный мотив, и цель высказывания достигается только во взаимодействии адресанта и реципиента. Целью воздействия высказывания со знаковой формой размышления является изменение смысловых структур сознания реципиента путем введения новых когний в семантическое поле реципиента, создаваемых в результате актуализации целой последовательности когний и операций с ними. Это означает, что от реципиента требуются интеллектуальные усилия для понимания мотива и цели высказывания адресанта и вывода собственного суждения. В этой связи еще раз нужно подчеркнуть, что особенностью знаковой формы размышления является побуждение реципиента к активной интеллектуальной деятельности реципиента, необходимой для интерпретации высказывания адресанта, декодирования смысла высказывания, т.е. для осуществления операций с последовательностью когний, введенных адресантом в семантическое поле реципиента, являющейся частью концептосферы реципиента.

Таким образом, при анализе речевого акта со знаковой формой размышления в межличностной коммуникации построение знаковой формы размышления мы рассматриваем как стратегический процесс, базисом которого является выбор оптимальных языковых ресурсов. Высказывания в процессе коммуникации могут быть рассмотрены как последовательность решений адресанта. Большинство из них принимаются адресантом автоматически, однако ряд ситуаций требует осознанного поиска эффективного способа речевого воздействия на сознание реципиента с целью его побуждения к определенным действиям, в частности, вывода суждения, оценки, выбора действия, принятия решения. В случае определенных референтных ситуаций у адресанта возникает потребность и мотив высказывания, для чего адресанту необходимо выявить приёмы, используемые сообразно иллюкативным целям, а также языковые средства, отвечающие данному способу речевого воздействия. Эффективность воздействия знаковой формы размышления обусловлена такими системными факторами, как коммуникативное сознание коммуникантов, совместимость их когнитивных баз, presupпозиция адресанта, фактор адресата. Воздействие на категориальное сознание реципиента осуществляется путём ввода в сознание реципиента новых когний и выполнение с ними соответствующих операций.

По типу речевого воздействия речевой акт со знаковой формой размышления может быть отнесен к оценочному и эмоциональному типу, связанному с общественными объективно установленными морально-правовыми отношениями либо с областью межличностных отношений. С целью достижения речевого воздействия в высказываниях со знаковой формой размышления используются имплицитные элементы, инсказания, риторические вопросы, образные сравнения, недосказанность, обуславливающие активную интеллектуальную деятельность реципиента. В качестве языковых средств выступают эмотивная лексика, лексика с оценочным содержанием, с сильным эмоциональным потенциалом, обеспечивающая эмоциональное воздействие на эмоциональную сферу сознания реципиента.

Эффективность воздействия знаковой формы размышления на сознание реципиента зависит также от корреляции между намерением адресанта и его коммуникативно-речевой стратегией, формируемой под воздействием фактора адресата. Стратегия обеспечивает оптимальное воплощение определенного коммуникативного намерения адресанта, регулирует содержание высказывания, предопределяет коммуникативный эффект и выбор языковых способов и средств, обеспечивающих достижение цели адресанта: изменение смысловых структур в сознании реципиента. Стратегия соотносит цель и возможные средства ее достижения на интерактивной основе.

Эффективность воздействия данной знаковой формы будет измеряться степенью восприятия высказывания реципиентом, т.е. его оценкой, изменением его поведения в силу его индивидуальных параметров согласно намерению адресанта. Таким образом, знаковая форма размышления побуждает реципиента к размышлению и обуславливает восприятие реципиентом высказывания адресанта, его интерпретацию, объяснение и вывод собственного суждения, что требует от реципиента интеллектуальных усилий для выбора определенного способа действия [13, с. 92-99, 110-112, 155, 193].

Анализ нижеприведенного отрывка из романа Вернера Штайнберга «День, влюбленный в ночь» позволяет рассмотреть факторы, обуславившие создание знаковой формы размышления, в частности, референтную ситуацию, определяющую мотив высказывания и механизм взаимодействия коммуникантов, фактор адресата, тип воздействия, а также языковые приемы и языковые средства, характерные для данной знаковой формы:

“Ich will dich heiraten”, – wiederholt er eigensinnig. /

«Я хочу на тебе жениться», – повторил он упрямо.

“Du willst scherzen, Harrys”, – sagt sie scheinbar mitleidig. “Aber Scherze sind unpassend. Mich möchten viele heiraten. Aber meinst du nicht auch, daß es nicht sehr originell ist, auf diese Weise in den Besitz einiger Millionen kommen zu wollen...?” [21, S. 107]. /

«Ты шутишь, Харри», – сказала она с видимым сожалением. «Но шутки неуместны. На мне хотели бы многие жениться. Но ты не думаешь, что это не очень оригинально, таким путём хотят многие заполнить несколько миллионов...?»».

Исходным моментом анализа знаковой формы размышления является референтная ситуация, в которой адресант, Генрих Гейне, испытывая глубокие чувства к своей возлюбленной, делает ей, исходя из повествования романа, поспешное предложение. Знаковая форма размышления содержит новую информацию для реципиента и имеет эмоциональную окраску, лексическая единица *heiraten* (жениться) имеет эмотивный характер. В семантическое поле реципиента вводится последовательность когнитивных структур, усиливающих эмоциональное воздействие на сознание реципиента и обозначенных словоформами: *“Ich will dich heiraten”*, – *wiederholt er eigensinnig*. / «Я хочу на тебе жениться», – повторяет он упрямо.

Данное высказывание со знаковой формой размышления обусловлено потребностью и мотивом, под воздействием которого определяются цель и содержание высказывания, а также коммуникативные действия адресанта. Знаковая форма размышления в высказывании адресанта побуждает реципиента к размышлению о принятии решения, таким образом управляет его речемыслительной деятельностью, направляя её в русло, запланированное адресантом: получение ответа на предложение. Эффект воздействия достигается в результате осуществления ряда речепсихических действий и операций по интерпретации знаков на основе имеющихся у реципиента ресурсов языковой системы, коммуникативной способности и коммуникативного опыта, когнитивной базы, личных параметров и находит своё выражение в принятии решения.

Планируемое адресантом воздействие в данном примере не было достигнуто. Адресант не владеет пресуппозицией. Высказывания адресанта и реципиента содержат субъективно-определенные точки зрения с различной оценкой взаимных отношений. За использованием языковых знаков встает социально обусловленная ментальность коммуникантов. Их когнитивные базы малосовместимы. Но ввиду того, что речевой акт – это продукт совместной деятельности коммуникантов, их взаимодействия, он является одновременно и индивидуальным, и социальным действием. Интерактивный мотив обеспечивает взаимодействие коммуникантов, координацию когнитивных баз коммуникантов, воздействие высказывания адресанта на сознание реципиента в целях побуждения его к выводу оценки и принятию решения.

Рассматриваемая знаковая форма размышления содержит информацию не только о предмете сообщения, но и об участниках коммуникативной ситуации, использующих язык. С точки зрения речевого воздействия она относится к оценочному и эмоциональному типу, связанному с общественными, объективно установленными морально-правовыми отношениями, а также к области межличностных субъективно-эмоциональных отношений.

В следующем отрывке из романа Вернера Штайнберга «День, влюблённый в ночь» мы рассмотрим высказывания со знаковой формой размышления с иерархической структурой мотивов, зависимость эффективности воздействия знаковой формы размышления от фактора адресата и когнитивной базы коммуникантов:

Schließlich kann ich heute keine preußischen Kriegslieder schreiben! / Наконец, сегодня я могу не сочинять прусские военные песни!

Straube legt ihm den Arm um die Schulter und lächelt. “Wir leben in einer prosaischen Zeit – warum also nicht Prosa schreiben?! Ich weiß, daß gefällt dir nicht – jetzt nicht. Aber vergiß es nicht, es kann dir eines Tages nützlich sein!”

Heinrich Heine schweigt dazu [Ibidem, S. 183]. /

Штраубе кладет ему руку на плечо и улыбается. «Мы живём в прозаическое время – почему бы не писать в прозе?! Я знаю, это не нравится тебе – сейчас нет. Но не забывай, однажды тебе это может пригодиться.»

Хайрих Хайне обходит это молчанием.

В данном отрывке автор описывает сложную ситуацию в жизни Гейне, когда адресант, друг Гейне г-н Штраубе, пытается помочь и убедить реципиента, Гейне, оставить поэзию и начать писать прозу. Таким образом, мотив данного высказывания вытекает из проблемной ситуации, где содержатся высказывания, содержащие субъективно-определенные точки зрения коммуникантов с различной оценкой действительности. Обусловленная данной референтной ситуацией потребность адресанта в высказывании, эмоциональное переживание этой потребности переходит в мотивирующую сферу сознания адресанта и становится мотивом для создания его высказываний. Поскольку реципиент является важнейшим фактором, регулирующим целесообразность и целенаправленность высказывания, мотив высказывания приобретает интерактивную основу.

Следует отметить, что в данном примере имеет место иерархическая структура мотивов, а именно – основной мотив – это ведущий, смыслообразующий мотив, стоящий во главе иерархии, – коррекция ценностей у объекта речевого воздействия и мотив – стимул, подчиненный ведущему мотиву, – побуждение к размышлению – через размышление вывод собственного суждения.

Коммуникативная ситуация, как следует из текста, складывается в результате расхождения взглядов коммуникантов на свою творческую деятельность. Адресант испытывает потребность в переубеждении адресата, а именно – посредством побуждения реципиента к размышлению об изменении своей позиции, используя при этом ряд аргументов. Адресант логически разворачивает свою мысль в каждом последующем высказывании (в каждом последующем коммуникативном шаге): *Wir leben in einer prosaischen Zeit – warum also nicht Prosa schreiben?! / Мы живём в прозаическое время – почему не писать в прозе?!* – и следующее высказывание: *Aber vergiß es nicht, es kann dir eines Tages nützlich sein! / Но не забывай, однажды это может быть тебе полезно.* В последующем высказывании актуализируются смыслы предыдущего высказывания в соответствии с коммуникативным намерением адресанта, таким образом осуществляется построение

системы когниций, последовательно вводимых в семантическое поле реципиента, позволяющих адресанту достигнуть своей цели: побудить реципиента к размышлению о его положении и перспективах, которые могут ожидать его в будущем. В сознании реципиента производятся операции с когнициями на базе имеющегося опыта, воззрения на обсуждаемую проблему, личностных оценок, и вырабатывается новая когниция как результат воздействия знаковой формы размышления. Иначе говоря, в процессе размышления реципиентом осуществляется декодирование смысла высказываний адресанта, где на первом этапе реципиентом производится оценка оказываемого эмоционального воздействия, устанавливается степень его допустимости, исходя из собственного опыта, создается общее семантическое пространство, обеспечивающее взаимодействие коммуникантов и принятие решения.

Таким образом, на основании анализа вышеприведенного отрывка следует заключить, что эффективность воздействия знаковой формы размышления в значительной степени зависит от фактора адресата, когнитивной базы мировоззрения и личных параметров коммуникантов.

В следующем отрывке из романа Вернера Штайнберга «День, влюбленный в ночь» мы рассмотрим наряду с экстралингвистическими факторами также лингвистические факторы, такие, как языковые средства и приемы введения новых когниций в семантическое поле реципиента:

“Wenn wir immer so leben könnten!” seufzt Immermann spät, als sie in seiner Wohnung sitzen. /

«Если бы мы могли всегда так жить!», – вздыхает Иммерманн в момент, когда оба друга сидят в квартире Иммерманна.

Heine blickt beiseite: “Die Luft wird in Deutschland zu dick und auch zu heiß, und oft fürchte ich zu ersticken. Aber außerdem: Unter Luftpumpe und am Nordpol kann der Mensch nicht aushalten”. /

Хайне смотрит в сторону: «Воздух в Германии сгущается и становится даже слишком горячим, и я часто боюсь задохнуться. К тому же такое давление и на Северном полюсе человек не сможет выдержать».

“Wir müssen zusammenhalten, die Gleichgesinnten” – sagt Immermann. /

«Мы, единомышленники, должны держаться вместе!» – говорит Иммерманн [Ibidem, S. 270].

Данный отрывок мы можем рассматривать как пример межличностной коммуникации, где коммуниканты, адресант, Генрих Гейне, и реципиент, его друг Иммерманн, являются единомышленниками. Каждый из коммуникантов принимает во внимание особенности эмоционального состояния друг друга, признает самооценку друг друга, знает личностные характеристики партнера по общению, имеет общую с ним пресуппозицию. Когнитивные базы коммуникантов, таким образом, во многом совместимы. Высказывание адресанта: *Die Luft wird in Deutschland zu dick und auch zu heiß, und oft fürchte ich zu ersticken. Aber außerdem: Unter Luftpumpe und am Nordpol kann der Mensch nicht aushalten. / Воздух в Германии сгущается и становится даже слишком горячим, и я часто боюсь задохнуться. К тому же такое давление и на Северном полюсе человек не может выдержать* – содержит образные сравнения, имплицитные элементы и эмотивную лексику. Скрытый смысл высказывания актуализируется в рамках межличностного взаимодействия, осуществляется лично ориентированное взаимодействие. Все выше приведенные факторы обеспечивают процесс взаимодействия коммуникантов и позволяют адресанту создать высказывание, обеспечивающее воздействие на эмоционально-волевую сферу адресата в соответствии с коммуникативным намерением.

На основании вышеприведенного анализа речевых актов со знаковой формой размышления мы можем рассматривать данную знаковую форму как способ, обеспечивающий взаимодействие коммуникантов путём побуждения реципиента к размышлению, активной интеллектуальной деятельности, принятию решения, где решающую роль играют такие экстралингвистические факторы, как референтная ситуация, фактор адресата, когнитивная база коммуникантов, пресуппозиция. Для создания знаковой формы размышления используются соответствующие приемы и языковые средства, такие, как иносказательные, образные формы высказывания, недосказанность, имплицитные элементы, эмотивная лексика, обеспечивающие определенное воздействие на сознание реципиента и таким образом регулирующие его поведение.

Список источников

1. Агапова С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 288 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта; Наука, 2009. 416 с.
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: ЛКИ, 2007. 176 с.
4. Волкова А. И. Психология общения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 446 с.
5. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М. – Воронеж: Московский психолого-социальный институт; НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2015. 304 с.
7. Карасик В. И. Дискурс // Социальная психоллингвистика: хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 162-196.
8. Кашкин В. Б. Основы теории коммуникации. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 256 с.
9. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: ЛКИ, 2007. 176 с.
10. Левицкий Ю. А. Лингвистика текста. М.: Высшая школа, 2006. 207 с.
11. Леонтьев А. А. Основы психоллингвистики. М.: Смысл; Академия, 2005. 288 с.
12. Леонтьев А. А. Психоллингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: КомКнига, 2007. 312 с.
13. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: КомКнига, 2007. 216 с.
14. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта; Наука, 2008. 296 с.
15. Плеханова Т. Ф. Дискурс-анализ текста. Мн.: ТетраСистемс, 2011. 368 с.
16. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. М.: ЛКИ, 2008. 232 с.

17. Тихомиров О. К. Психология мышления. М.: Академия, 2008. 288 с.
 18. Хантимиров С. М. Экстралингвистический компонент семантики слова // Вестник Восточной экономико-юридической академии. 2009. № 3. С. 104-109.
 19. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2006. 136 с.
 20. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛКИ, 2008. 208 с.
 21. Steinberg W. Der Tag ist in die Nacht verliebt. Halle: Mitteldeutscher Verlag, 1959. 507 S.

**SPEECH ACTS WITH THE SIGN-BASED FORM OF MEDITATION AS ONE OF THE WAYS
OF COMMUNICANTS' INTERACTION IN INTERPERSONAL COMMUNICATION**

Sidorenko Larisa Leonidovna
Bessonova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Moscow State University of Civil Engineering
 voestlar@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the speech acts with the sign-based form of meditation within the framework of interpersonal communication, which is one of the ways of interaction between communicants, namely the way of prompting the recipient to meditation, active intellectual activity, change of his/her behavior through appropriate linguistic means and techniques typical of the given sign-based form. The system approach to the analysis of the sign-based form has allowed considering both extralinguistic and linguistic factors underlying its formation and revealing its characteristic features.

Key words and phrases: sign-based form of meditation; interpersonal communication; way of influence; system properties; factor; interaction; influence; interactive motive; action-based approach; extralinguistic and linguistic factors; cognitions; factor of addressee; cognitive base; effectiveness of influence.

УДК 801.5.559.1

Дата поступления рукописи: 27.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.43>

В статье рассматривается новый для современного русского языка функциональный стиль – религиозный – с позиции его языковых особенностей, которые являются одной из важнейших характеристик (наряду со сферой употребления, целью, жанровым своеобразием), позволяющих дифференцировать функциональный стиль как самостоятельную функциональную разновидность современного русского литературного языка. Понимание языковых особенностей того или иного функционального стиля позволяет говорящему более точно и эффективно выстраивать процесс общения. В работе анализируются и обобщаются фонетические, лексические, грамматические особенности, присущие религиозному стилю. Теоретический материал иллюстрируется примерами из религиозных текстов.

Ключевые слова и фразы: религиозный стиль; язык; произношение звуков; семантика; грамматические формы слов; словообразовательные модели.

Стаценко Анна Сергеевна, к. филол. н., доцент
 Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
 annaphil@mail.ru

Холодионова Светлана Ипполитовна, к. филол. н.
 Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал) в г. Краснодаре
 smyrjana@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ

В современном мире, когда все события и явления развиваются слишком быстро, каждый день разрабатываются и внедряются новые технологии, а люди активно используют появляющиеся средства связи, невозможно представить, что язык как средство коммуникации не вовлечен в эти процессы. Он, безусловно, реагирует на все происходящее, подстраивается под новые реалии и темп, отражает новые явления, с которыми сталкивается человек. Именно поэтому в последние годы лингвистика движется по пути антропоцентрического подхода, поскольку человек, личность говорящая, давно рассматривается как центральный объект, который продуцирует, меняет и подстраивает языковые знаки под себя, под свои потребности, с учетом своих индивидуальных черт и особенностей.

В последние несколько десятков лет в функциональной стилистике постоянно ведется дискуссия о проблемах, которые не могут по разным причинам быть до конца установленными и решенными: во-первых, это дискуссия о художественном стиле и его месте в системе стилей русского языка, во-вторых, это дискуссия о религиозном стиле, который наряду с этим наименованием в различной научной литературе определяется как религиозно-проповеднический, церковно-проповеднический, церковно-религиозный стиль.

Изучение религиозной формы языка в качестве функционального стиля и с позиции характеристик, присущих функциональным стилям (в частности его языковых особенностей), является целью нашей работы,